

Благодаря этой великой любви Цзян Чицю отказался от своего первоначального плана.

Он не хотел, чтобы Ци Ичэнь пострадал, и потому решил вновь сесть за управление мехой, которую не трогал много лет, и, рискуя жизнью, убил королеву инсектоидов. В итоге он получил иммунитет к ментальному удушению, использовал себя в качестве объекта исследований и завершил всю работу.

Ци Ичэнь думал именно так, Хэлань Ян тоже, и даже Су Ланьчжэ и Гу Таньчжи пришли к такому же выводу.

Логика и временные рамки полностью совпадали!

В итоге все пришли к одному и тому же заключению: Цзян Чицю любил Ци Ичэня гораздо сильнее, чем они могли себе представить.

Пока Ци Ичэнь приближался к Цзян Чицю, глаза Хэлань Яна тоже покраснели.

В этот момент он хотел спросить Цзян Чицю перед всей галактикой: «Почему ты не можешь быть таким же эгоистом, как о тебе говорят?»

Он также хотел спросить Ци Ичэня: «Разве ты не думаешь, что твой эгоизм недостоин Цзян Чицю?»

Но последние остатки разума всё же вернули его к реальности.

Увидев слезу на щеке Ци Ичэня, Цзян Чицю действительно запаниковал.

Он машинально протянул другую руку, чтобы стереть её. Но едва он это сделал, как Ци Ичэнь схватил его руку и начал нежно целовать.

— Чицю... прости... прости меня, — прошептал он.

В зале стояла тишина, и хотя голос Ци Ичэня был тихим, многие услышали его слова.

Они не знали, почему Ци Ичэнь извинялся, но никогда прежде не видели генерал-майора таким уязвимым.

Цзян Чицю понял, что так продолжаться не может.

Если он действительно признает это, сюжет этого мира развалится на куски.

Когда Ци Ичэнь взял его за руку, Цзян Чицю внезапно успокоился.

Как бы ни искажился сюжет, он не должен сдаваться до самого конца!

Цзян Чицю резко встал и выдернул свою руку из рук Ци Ичэня.

Он холодно взглянул на Ци Ичэня, сделал два шага назад и произнёс:

— Ци Ичэнь, не надо заниматься самообманом.

До того как Цзян Чицю произнёс эти слова, все были погружены в атмосферу «самопожертвования Цзян Чицю» или «любви, ради которой он готов на всё».

Его слова стали как ушат холодной воды, вылитый на головы присутствующих. Честно говоря, поведение Цзян Чицю полностью разрушило настроение.

Звездная сеть мгновенно взорвалась обсуждениями.

[Звездная сеть — форум] 1-й пост:

? Кто-нибудь объяснит, что сейчас делает профессор Цзян? Я не понимаю.

2-й пост:

Разве всё не так, как мы думали?

3-й пост:

Я только что начал искренне восхищаться! Даже если это не так, он мог бы хотя бы дать нам немного времени насладиться этим чувством...

Ци Ичэнь медленно поднялся и спокойно смотрел на Цзян Чицю, ожидая продолжения.

Цзян Чицю усмехнулся, его взгляд скользнул за плечо Ци Ичэня, в дальний конец зала.

— Я не так благороден, как вы думаете, и не сделал ради тебя ничего особенного. Это я должен прояснить.

Произнося это, Цзян Чицю оставался совершенно бесстрастным, даже его взгляд был пустым. Он выглядел как искусственный интеллект — сильный, рациональный, но бесчувственный.

Цзян Чицю мысленно позвал систему и, как и ожидал, не получил ответа.

Он стиснул зубы и продолжил:

— Как профессиональный исследователь я не буду слепо идти по одному пути в поисках ответа.

Его голос звучал леденяще спокойно.

— Чицю... — тихо произнёс Ци Ичэнь, его голос звучал беспомощно, но Цзян Чицю проигнорировал это.

Су Ланьчжэ, сидевший рядом с Цзян Чицю, заметил, как пальцы Ци Ичэня, этого непоколебимого генерал-майора, начали дрожать.

Он боялся, боялся, что Цзян Чицю скажет что-то, что ранит его.

Цзян Чицю, конечно, это заметил, но он должен был продолжать.

— Мы знакомы уже почти десять лет, да? — неожиданно спросил он.

Ци Ичэнь молча кивнул.

Цзян Чицю улыбнулся, но эта улыбка показалась Ци Ичэню чужой.

— Но я отправился на пограничную планету и убил королеву инсектоидов всего три года назад,
— тихо произнёс он, его голос звучал двусмысленно и загадочно.

Увидев боль в глазах Ци Ичэня, Цзян Чицю мысленно извинился.

Он всё же наблюдал за Ци Ичэнем на протяжении долгого времени, и теперь, когда его слова ранили его, Цзян Чицю сам почувствовал себя некомфортно.

Его мысли вернулись к далёкому прошлому, к его первому миру.

В тот момент, когда он сам столкнул главного героя с обрыва, тот с покрасневшими глазами спросил: «Чицю, ты так меня ненавидишь?»

Он знал, что главный герой не умрёт, ведь под обрывом его ждала судьбоносная встреча, но Цзян Чицю всё равно замер на месте... и с тех пор, со второго мира, он начал «поддаваться» главным героям.

Цзян Чицю быстро вернул свои мысли в настоящее и продолжил, замедляя речь:

— Уже почти десять лет у меня есть доступ к твоим медицинским данным и всем показателям ментальной силы. Так что, Ци Ичэнь, ты действительно думаешь, что я бы стал ждать? Разве ты не знаешь, как сильно я жажду достичь результатов?

Если до этого момента Цзян Чицю в глазах жителей галактики был оправдан на восемьдесят процентов, то теперь он сам вылил на себя чернила.

Цзян Чицю снова стал «чёрным».

И из-за того, что его тон был слишком саркастичным, люди забыли о его предыдущих достижениях и снова разозлились на него.

Ведь подумать только, исследования иммунитета к ментальному удушению были настолько сложными, что за последние десятилетия никто не смог добиться прогресса. Успех всего за три года казался слишком невероятным.

— Что касается трёх лет назад... — Цзян Чицю протянул слова, будто погрузившись в воспоминания.

Через некоторое время он продолжил:

— Я всегда знал, что способен убить инсектоидов. Тогда я просто хотел получить дополнительные данные об иммунитете для своих исследований.

— Это правда? — Ци Ичэнь отступил на несколько шагов назад, глядя в глаза Цзян Чицю.

Его лицо по-прежнему выражало боль, но только он сам знал, что в глубине души он был почти рад.

Ци Ичэнь хотел, чтобы Цзян Чицю использовал его, хотел, чтобы тот всегда чувствовал себя в долгу перед ним.

Он был эгоистом и хотел, чтобы Цзян Чицю был таким же. Тогда они могли бы жить вместе в этом сером мире.

Кажется, главный герой действительно поверил! Цзян Чицю внутренне ликовал.

Временно сохранивший статус «чёрного лунного света» Цзян Чицю улыбнулся, на этот раз его улыбка была особенно яркой.

Но прежде чем он успел произнести «конечно», неожиданно поднялся человек, которого он никак не ожидал увидеть.

Это был помощник Бай Фэйсяо, сидевший в углу сцены и до этого момента не проронивший ни слова.

Он же был самой большой скрытой угрозой, которую Цзян Чицю заложил в этом мире.

Увидев, как Бай Фэйсяо встаёт, в голове Цзян Чицю мгновенно вспыхнуло: «Чёрт, Бай Фэйсяо?»

Цзян Чицю не смог остановить Бай Фэйсяо, и этот молодой человек выглядел совершенно иначе, чем в его воспоминаниях.

Бай Фэйсяо выглядел невероятно спокойным, совсем не похожим на того, кто обычно вёл себя как милый подросток рядом с Цзян Чицю!

Он, следуя всем правилам проведения пресс-конференций, поклонился в сторону камер и журналистов, а затем посмотрел на Ци Ичэня:

— То, что сказал профессор Цзян, конечно же, неправда.

Цзян Чицю: ?

Где же его преданный подчинённый, который вдруг решил предать его?

— Как всем известно, для получения ключевых данных об иммунитете к ментальному удушению необходимо проводить незаконные эксперименты, которые серьёзно вредят здоровью человека.

Взгляд Бай Фэйсяо был направлен на журналистов, и только он сам знал, что это было не из-за соблюдения правил, а потому что он боялся обернуться и посмотреть на Цзян Чицю.

Следующим заговорил Су Ланьчжэ, он смотрел на Бай Фэйсяо, крайне напряжённо спросив:

— Так... ты хочешь сказать, что...

<http://bllate.org/book/15283/1352826>